~Глава 186~

Прими заслуженный покой...

Гектор почти не поверил своим глазам, когда они наконец-то, взаправду, по-настоящему, действительно вернулись в Уоррен в целости и сохранности. Путь занял несколько часов, конечно, но больше не было никаких прерываний или задержек, что он уже считал чудом.

Впрочем, пришлось ждать, пока Ворис воскресит Романа. Жар подкорки затруднил бы регенерацию и доставил ему лишней боли позже, так что у Гектора ещё не было шанса с ним поболтать.

Даже после того как он вернулся, теперь, когда все были в безопасности – по крайней мере на этот период времени – Гектор просто хотел поспать. И не только он. Изнеможение среди рейнлордов было ясным как день. Он полагал, что удержание их мозгов в стене не считалось достойным отдыхом.

Пока он тащил себя к Башне Ночи, к спальне хозяина в ней, то не мог не думать обо всём, с чем придётся разбираться, как только он проснётся.

Гарвель и Ворис разъяснят произошедшее с Лео рейнлордам за него, и часть Гектора была рада тому, что он не будет в сознании в этот момент. Почему-то он не думал, что они захотят притворяться, будто он их новый лидер.

И, конечно, он должен проинформировать о ситуации королеву. Он не представлял, как будет это всё ей объяснять. Притащить сюда кучку беженцев из Авангарда уже было плохо, но теперь он должен сказать ещё и о Лео? Беженце от Сай-хи?

Вряд ли она будет этим очень довольна.

И всё же. Вот они и здесь. Смогли вернуться в Уоррен.

Вокруг определённо было полно людей. Большинство из не-слуг рейнлордов сейчас не спали и бродили. Многие пялились на него, пока он проходил мимо, несколько даже попытались подойти и начать разговор. Он из всех сил постарался вежливо отказать, ссылаясь на свою усталость, и все они, похоже, поняли.

Когда он открыл дверь и увидел за ней свою кровать, то представить себе более радостного зрелища во всём мире не смог.

Он знал, однако, что пока не может плюхаться на матрас. У него под рукой всё ещё была закрытая в сферу голова Романа – под той самой рукой, которой он держал щит. Он не хотел дематериализовывать его, потому что если он это сделает, то уже не сможет создать его позже. Со всеми идентичными щитами, которые сейчас лежат по всему владению Уоррен, предел уникальной материализации щита определённо достигнут.

Но прежде чем он мог войти в комнату раздался голос его матери.

– Гектор? – сказала она, подойдя ближе.

Он даже не заметил её здесь, в конце зала. Почему Гарвель не предупредил о её

присутствии? А, точно, он же где-то там говорит с рейнлордами. Тогда почему не предупредил Шарф Амурдина? А, он предупредил, понял Гектор. Просто он не обращал внимания.

Блин, ему и вправду стоит поспать.

– ...Привет, мам. – Его голос всё ещё гудел за металлом. Потому что он всё ещё в броне.

– Что ты-?

Он дематериализовал большую часть своей брони, чтобы она могла видеть его лицо.

Она немного отскочила.

А, точно, она ведь никогда не видела как он использует свою силу в таком объёме, верно?

– Ой, извини, – сказал он. – Не хотел тебя напугать.

Она ничего не сказала.

Как и он.

Угх. Он должен ей что-то сказать? Он не мог вспомнить. Сейчас он был слишком уставшим для этого, но в то же время просто игнорировать её как-то неправильно.

– Выглядишь дерьмово, – сказала она наконец.

– Ага, – вздохнул он. – Это был длинный... ух...

– Месяц? – закончила она.

Твою-то мать, он и вправду так давно её не видел? – Эм, ага, – было всем ответом, какой он придумал. Он заметил, что рядом парит Ворис. Она ещё ждёт возможности оживить Романа. Он не должен заставлять её ждать.

Он вошёл в комнату и положил голову романа на стол у подоконника. – А... к-как твои дела? – решил он спросить.

Его мама следовала за ним только до дверного прохода. – Нормально, – было всем её ответом.

– Это... хорошо. – Он сел рядом со столом и начал пытаться расколоть сферу. А затем передумал. Для его мамы будет немного более чем очень удивительно увидеть внутри сферы человеческую голову.

Чёрт.

Теперь он правда не знал куда деть руки, так что просто неловко сидел здесь и смотрел между ней и окном. Он знал, что за окном отличный вид на подземный двор, но чтобы увидеть что-то нужно выйти на балкон.

– ...Ты что-нибудь ел последнее время? – спросила его мама.

Он ел? Почему неожиданно так трудно вспомнить? – Эм, нет, не ел... – Честно говоря, он был ахренительно голодным. Он был лишь немного более уставшим, чем голодным.

– Я что-нибудь тебе сделаю. Чего хочешь?

На это он просто не представлял что сказать.

Похоже, её терпение кончалось: – Так ты хочешь что-нибудь или нет?

– А, эм, конечно. Ч-что угодно. Мне всё равно. То есть я сейчас что угодно съем…

– …Ладно. – И она ушла.

Его карие глаза задержались на пустой двери ещё ненадолго.

Хмм.

– ‘Она кажется… милой,’ – сказала Ворис.

Гектор просто взглянул на жнеца и решил не комментировать. Вместо этого он вернулся к своей работе по освобождению Романа. Он полагал, что осторожность не нужна. Даже если он уничтожит мозг, результат будет таким же. Так может даже быстрее будет.

Хотя с другой стороны весь стол будет в мозгах. И, возможно, вся комната, в зависимости от его усердий.

Он решил попытаться избежать грязи. Разбрызгать мозги по тому месту, где он собирается спать, не самый разумный ход.

Процесс был медленным, но не таким медленным как раньше, и через несколько минут ему удалось вытянуть достаточно обрубка шеи, чтобы Ворис могла начать регенерацию.

Пока он доставал лицо, позвоночник Романа начал формироваться.

Ворис, казалось, становилась тревожнее, пока ждала. – ‘Как тебе здесь, кстати говоря? Владение Уоррен шикарное место, верно? Уверена, ты теперь благодарен, что послушал меня тогда, а?’

– Ага, благодарен, – сказал он с тихим смехом.

– ‘Хех.’

Железный шип сорвал очередной чёрный кусок, открыв рот Романа. Что ж, по крайней мере теперь он сможет дышать.

– ‘Гектор, слушай, эм…’

Он бросил на жнеца ещё один взгляд, не отрываясь от работы. – Что?

– ‘Я знаю, что уже как бы говорила… или, по крайней мере, собиралась сказать, я вполне уверена, но, эм… это просто, э, я говорила серьёзно, понимаешь?’

Гектор не понимал. – Ты о чём?

– ‘Ох, да ладно, ты прекрасно меня понимаешь, разве нет?’

Он просто поднял бровь.

– ‘Вау, ты реально собираешься заставить меня повторить? Так смущать леди не слишком по-джентльменски, знаешь ли.’

Теперь он был сбит с толку. – ...Ворис, ты о чём вообще?

– ‘Угх! Я говорю, что благодарна, понятно! Вот! Рад теперь, мелкий говнюк!?’

– Оу... – И это она пыталась сказать? Чёрт. Он чувствовал как начинает краснеть. – Эм... это, э... То есть, вы ведь тоже мне очень помогали, так что это просто ме-

– ‘Гектор, какого хера? Заканчивай с этим. Я такого не выдержу. У меня из-за тебя будет диабет.’

– Эм- Что?

– ‘Просто заткнись и слушай, ладно? То, что ты сделал, вот так отправиться за Романом... когда, откровенно говоря, не должен был... это просто- Слушай, это совсем не мелочь, понятно?’

Он не знал что сказать. Торс Романа был практически закончен, так что он создал часть брони.

Ворис, похоже, такая реакция не удовлетворила: – ‘Гектор, ты...? Ты вообще понимаешь, что ты сделал? Я бы могла ЛЕГКО расстаться с Романом на следующие двадцать лет. Или даже дольше. Если бы он попал в руки Сай-хи, то когда бы я его вернула, было бы просто неизвестно.’

Гектор почесал щёку, не совсем понимая к чему она ведёт. – Я имею в виду... ага, конечно я понимаю это. Поэтому я вернулся за ним.

– ‘Тогда какого хера ты так равнодушен, а? Ты хоть понимаешь насколько абсурдно трудно будет вернуть тебе этот долг?’

Он засмеялся: – Вы не обязаны мне ничего возвращать. Вы, ребят... я пытаюсь сказать, что вы уже и так многое для меня сделали. Это не-

– ‘Так, хватит вот этого. Твоей ебаной милостыни нам не надо, понятно? Мы обязательно-’

– Милостыни? – прервал Гектор. Теперь он начинал немного сердиться. – Ты о чём вообще? Это не было какой-то подачкой. Это просто- это было- угх... – Ну где же все правильные слова, чёрт их дери?

– ‘Ладно, не милостыня, как хочешь. Я просто говорю, что мы с Романом не любим оставаться кому-либо должны, так что-’

– Аргх, ага, а я говорю, что вы мне ничего не должны.

– ‘О чём ты, блядь? Конечно мы должны, мелкий тупень!’

Гектор не собирался отступать: – Нет. Не должны.

– ‘Я не думаю что ты-’ – Но она остановила себя по какой-то причине, и теперь казалась больше озадаченной, чем раздражённой. – ‘Почему ты так упёрт насчёт этого?’

– А ты почему?

– ‘Потому что я- Угх!..’ – Она сердито зарычала и указала на него скелетным пальцем: – ‘Так, теперь слушай сюда, молодой человек. Мне две тысячи лет или хер его знает сколько. Ты не должен использовать мои аргументы против меня, понял?’

Гектор просто поднял руки. – Теперь-то ты о чём вообще?! Какие ещё аргументы?!

– ‘Я не знаю, ладно?! Просто знаю, что ты меня бесишь всеми этими дерзкими ответами! Ты должен быть очаровательным маленьким мальчиком, который никогда со мной не спорит, чёрт тебя возьми!’

Гектор просто прищурился на неё.

– ‘Что это, блядь, за взгляд?!’ – сказала Ворис. – ‘Ладно, знаешь что? Я думала об этом уже некоторое время, но сейчас чувствую, что должна сказать! Ты НЕ тот же Гектор, которого я помню! Ты украл его тело или что?! Что ты с ним сделал, а?!’

На этом он не удержался и засмеялся. Кратко. Роман только что закончил восстанавливаться, понял Гектор, так что закончил его комплект брони. Роман уже даже начал двигаться, так что он помог ему подняться на ноги.

Голова мужчины всё ещё была наполовину в сфере, так что Ворис коснулась его плеча и он смог снять оставшуюся часть сам – вместе с частью лица и скальпа.

– ‘Как себя чувствуешь, тупица?’ – поздоровалась Ворис.

Роман коснулся восстанавливающейся части лица и взглянул на кровь, в которой были все пальцы. – Никак, к счастью. – Заметив Гектора, он улыбнулся как зомби. – Вы только посмотрите кто здесь.

Гектор не мог не улыбнуться в ответ. – Наконец-то. Извини за все проблемы, через которые пришлось пройти из-за меня.

– Хех. Взаимно. – Роман воспользовался возможностью растянуть руки и ноги, хотя железная броня в этом не помогала.

Гектор плюхнулся обратно на стул, с ощущением, будто он может уснуть прямо здесь и сейчас, если захочет. Казалось, что он хотел поговорить с Романом годы, но теперь, когда возможность появилась, он не мог придумать, что сказать.

К счастью с Ворис это не было проблемой. Она сообщила ему всё, что он пропустил. Оказалось, он уже некоторое время был в полусознании, а Ворис пыталась объяснить ему происходящее приватно.

Гектор полагал, что это логично. Покрытие Лео не было очень холодным, в отличие от головы Романа. Наверно он заморозил голову, а покрытие сделал нормальное. Чтобы было проще нести? Гектор не знал наверняка и был слишком уставшим, чтобы думать об этом.

Роман и Ворис уже кричали друг на друга по какой-то причине, но не было похоже, что стоит волноваться, учитывая язык их тел. И то, что это они.

Вскоре Гектор просто сдался и уснул.

Ах. Как же хорошо не думать ни о чём. Просто океан приятной темноты и ничего тревожащего.

Который утёк слишком быстро.

– ‘Гектор, проснись,’ – прозвучал голос Гарвеля.

И Гектор проснулся, но не потому что хотел. Веки всё ещё были тяжёлыми. Как и всё тело, чёрт. – Угх… нет…

– ‘Я понимаю, ты устал,’ – сказал Гарвель, – ‘но уже прошло восемь часов и я просто не могу позволить тебе проспать следующую неделю, не со всем тем, чем мы должны заняться.’

Он повернулся на бок. – Ещё… пять… часов…

– ‘Прости, приятель.’

Гектор почувствовал прикосновение жнеца к затылку и вся его усталость испарилась. Исчезло всё желание спать, хотя часть него желала остаться в кровати из злобы.

Он вздохнул и сел. Он знал, что если так убирать усталость, то потом она ударит даже сильнее.

Он поднялся с кровати. А когда он вообще лёг на кровать? Последним, что он помнил, было то как он сел на стул перед столом.

На котором теперь стояла тарелка и стакан.

Чёрт.

Он подошёл. В тарелке какой-то суп. Холодный как лёд и, наверно, больше не съедобный. Напиток, с другой стороны, был тепловатым чаем.

Хмм.

Он материализовал разгорячённый докрасна шарик железа в супе и холодный в чае.

– ‘Ты правда собираешься это есть?’ – сказал Гарвель, взглянув из-за плеча. – ‘Просто выброси. Спустись в кухню и возьми что-нибудь свежее.’

– Ничего, сказал Гектор. – В кухне я тоже что-нибудь возьму. Я достаточно голоден.

– ‘Как скажешь.’

Он повернулся на Гарвеля, пока ждал. – Так чем займёмся сперва?

– ‘Нужно встретиться с мадам Картрейсис.’

– О, ага. Я её давно не видел. Как она?

– ‘Справляется весьма неплохо, учитывая то, что ещё пару дней назад ей нужно было волноваться всего о нескольких людях. Теперь у неё неожиданно появились сотни нуждающихся в жилье. Я слышал как она упомянула, что не хочет отвлекать тебя пока ты отдыхаешь, но я представляю насколько ей сейчас хочется с тобой поговорить.’

– А… верно. – Он решил просто выставить один из самых страшных для себя вопросов: – Нам хотя бы хватает на всех денег?

– ‘Ненадолго хватит, конечно,’ – сказал Гарвель. – ‘Вместе с тратами на реконструкцию, мы, вероятно, протянем не меньше нескольких месяцев просто на запасах. Прежде чем станем полными банкротами.’

Гектор вздохнул и сел за стол. – Это… не слишком обнадёживает.

– ‘И не должно. Мадам Картрейсис, вероятно, составила более точную оценку, но я думаю, что если мы вскоре не найдём надёжный источник дохода, то встретим большие проблемы.’

– Ух, а с этим… экономическим кризисом или что там сейчас… – Вкус супа был не слишком очевидным, но ему нравилась вязкость. Хотя он определённо поест потом что-нибудь ещё.

– ‘Ага. Делать деньги, вероятно, будет не слишком просто, но с хорошей стороны у нас полно богатых союзников, которые, вероятно, желают помочь.’

Это подцепило любопытство Гектора: – Рейнлорды всё ещё имеют доступ к своим активам, кстати говоря?

– ‘И да, и нет. Я думал о том же, так что спросил нескольких жнецов, оказалось, что у многих из них средства полностью заморожены, но многие подготовились к такому.’

– К такому как… сбежать из собственный страны в качестве беженцев?

– ‘Ага. Говорят, что имеют скрытые средства в банках по всему миру. У некоторых даже есть секретные убежища, в которые они планируют сгонять при первой возможности. Очевидно, обычно у них доступ к гораздо бóльшим суммам, но они всё равно совсем не банкроты.’

– Хм… Я немного удивлён тому что Авангард вообще смог заморозить их активы.

– ‘Насколько понимаю, Авангард не напрямую их заморозил. Скорее они надавили на правительство западного Саира, которое, по всей информации, в тотальном хаосе.’

Гектор наклонил голову на этой новости. – Могу представить… Рейнлорды были, эм, большей частью их власти, не так ли?

– ‘Определённо так. Теперь, когда все они пропали, их граждане явно чувствуют себя напуганными и незащищёнными.’

– Блин…

– ‘Из того что я слышал и видел по телевизору, сейчас за территорию рейнлордов вступаются сэндлорды.’

Гектор прекратил есть, чтобы взглянуть на Гарвеля. – Серьёзно?

– ‘Ага.’

– Но это, не знаю… не захват ли?

– ‘Вполне возможно. Рейнлорды не кажутся слишком довольными этим, но ещё они понимают, что ситуация сложная и сэндлорды не могут просто сидеть и смотреть как половина их

собственной страны падает в беспорядки и беззаконие.’

– Хмм. – Гектор вернулся к своему завтраку и обнаружил, что он его уже почти закончил.

– ‘Это сложная ситуация для всех, но сэндлорды, решившие начать действовать, имели для этого все основания, должен сказать. Что это означает для будущего Саира совсем другой вопрос. Уверен, рейнлордам не понравится, если территорию, которая принадлежала им тысячи лет, отнимут навсегда.’

– Ага…

– ‘Но, смотри-ка! С их новым лордом Тёмной Сталью, который взял их под своё крыло, рейнлорды думают только о том, насколько яркое у них будущее!’

Гектор застонал: – Зачем было напоминать мне об этом дерьме?..

Жнец захохотал: – ‘Что, не нравится быть новым лидером рейнлордов?’

Гектор просто застонал снова.

– ‘Мы с Ворис рассказали им об этом, кстати говоря. Или, по крайней мере, начали рассказывать. Сейчас слух сам неплохо расходится.’

Гектор застонал снова, в этот раз громче. – Как они отреагировали на это?

– ‘Трудно сказать. В основном казались просто озадаченными. Хотя мне кажется, что некоторые из посчитали это заговором.’

– Чего? Заговором?

– ‘Как если бы это было правдой. То есть, не просто попыткой обдурить Лео, а будто ты пытаешься стать их новым фактическим лидером.’

Гектор уставился на Гарвеля, пытаясь увидеть что-то – хоть что-нибудь – в скелетном лице жнеца. – Скажи, что лжёшь мне, Гарвель.

– ‘Прости приятель. Нет.’

Он забурился лицом в руки. – Охх…

– ‘Эй, с положительной стороны, некоторые из сторонников теории заговора кажутся… довольно заинтересованными идеей.’

Гектор не убрал лицо от рук.

– ‘Хотя стоит отметить, что другие… не совсем. В любом случае, мы не узнаем мнение рейнлордов обо всём этом, пока не пройдёт новая встреча их глав. Но в основном они просто пытаются дать всем отдохнуть.’

Последнюю часть Гектор был рад услышать. После всего, через что они прошли, каждый определённо заслуживал отдых.

Он выпил остатки супа, всосал бокал чая, и прыгнул в душ. Ванная комната хозяина определённо была просторной, хотя и немного странной. Вся комната была абсолютно чёрной

и состояла из ночнокамня, в отличие от ключевых предметов, добавленных в неё совсем недавно, таких как керамический унитаз и раковина, стальные вентили, и большой стеклянный душ.

Было странно представлять, насколько давно эта ванная комната была построена. Она выглядела довольно современной из-за этих нескольких дополнений, за исключением, пожалуй, ванны, которая была встроена в пол и похожа на маленький бассейн.

– ‘Никаких других новостей о сэндлордах не было?’ – спросил Гектор, натирая свою спину. Он был рад запаху мыла. Приятное изменение после всех ужасных запахов, к которым он начинал привыкать. – ‘Ну, не знаю, как они там с Авангардом разбираются и всё такое?’

– ‘Нет,’ – сказал Гарвель из другой комнаты, – ‘но можно предположить, что Авангард с ними близко сотрудничает. Ламонт прибыл в Саир как только мы отбыли, а у этого парня репутация заканчивать дела. С замороженной головой Продавца в руках сэндлордов, уверен, Авангард захочет очень пристально наблюдать за всем происходящим в Саире.’

– ‘Хмм. Как думаешь, Авангард давит на сэндлордов, чтобы те забирали территорию рейнлордов?’

– ‘Возможно, но не думаю, что сэндлордам требуется лишняя мотивация. То есть, они получают землю и одновременно с этим предотвращают гуманитарное бедствие. Нечто вроде победы для двух сторон, ты так не считаешь? На бумаге, по крайней мере. Чёрт его знает, как это пойдёт в долгосрочной перспективе, верно?’

Отличный вопрос, подумал Гектор. Он не думал, что рейнлорды собираются задерживаться в Атрии. Однажды они захотят вернуть свой дом, а если сэндлорды не пожелают его вернуть, то как избежать кровавой бани?

– ‘Есть и другие большие новости,’ – сказал Гарвель. – ‘Большие и значительно более ужасные.’

– ‘Прекрасно. В чём дело?’

– ‘Ну, это для нас совсем не важно, но всё равно достаточно ужасно.’

– ‘Выкладывай.’

– ‘Помнишь, что в Кавии гражданская война?’

– ‘Эм… вроде того?’

– ‘Она закончилась – что, как мне кажется, хорошо – но, что, как мне кажется, плохо, победившая сторона поддерживается Избавлением.’

– ‘О. Авангард проиграл?’

– ‘Ага. Несколько их восходящих звёзд было убито. Никого из маршалов, по крайней мере, но всё равно большое поражение.’

– ‘Хмм. Кто тогда, эм… Кому в Избавлении приписывают победу?’

– ‘Джеркаш, Нож Дьявола.’

– ‘Угх. Какое классное прозвище…’

– ‘Хотя не только он, кстати. Ещё говорят о ком-то в Избавлении, внёсшем существенный вклад. Кто-то новый. Кто-то, кого зовут Молния Кавии.’

– ‘Молния? То есть, как… электрическая молния?’

– ‘Не знаю пока. Деталей почти нет. Но мне это показалось интересным.’

– ‘…Ты правда думаешь, что Каркаш там получил себе прозвище?’

– ‘Удивлён не буду,’ – сказал Гарвель. – ‘Такая сила довольно универсальна. Не говоря о смертоносности. И мы сами видели, как он достиг становления, если помнишь.’

– ‘Думаешь, он мог снова его достичь?’

– ‘Определённо возможность есть. Ты не единственный в мире безумное дерьмо делаешь, знаешь ли. И определённо не один развиваешься.’

Гектор определённо знал это. Он взглянул на Шарф Амурдина, который лежал на вешалке у душа. – ‘Он мог найти какой-нибудь магический артефакт.’

– ‘Ага. Или, чёрт, он ведь тоже мог встретить «бога» и получить благословение…’

– ‘Ох, даже не шути так…’

– ‘Что, не нравится идея о существовании других «богов» в этом мире?’

– ‘Нет, прямо совсем.’

– ‘Хех. Тоже не могу сказать, что меня она устраивает. Больше не будешь выливать на меня дерьмо за моё желание отсутствия богов в мире?’

– ‘Ага, это было до встречи Маласта,’ – сказал Гектор.

– ‘Боишься, что другие боги могут быть похожи на него?’

– ‘Не знаю. Ну, вряд ли он худший из богов или вроде того, но твою-то мать…’

– ‘Ну, ладно, не думаю что тебе стоит беспокоиться, что в мире полно богов. Иначе я бы давно о них услышал.’

– ‘Хмм…’

– ‘Вполне логично, что я не считал Маласта настоящим, раз он просто сидит и целыми днями напролёт делает ни хрена, но если остальные настоящие? Они бы существенно влияли на мир.’

– ‘Ага, но разве дело не в том что Пустота «выдрал» их существования?’

– ‘Предположительно.’

– ‘Так сказал Маласт, верно? Ты не думаешь, что он лгал?’

– ‘Честно говоря, я просто не представляю. Часть меня хотела бы притвориться, что половины всего того дерьма, через которое мы прошли в Гиммикеле, просто никогда не происходило.’

– ‘Игнорировать реальность нехорошо, Гарвель.’

– ‘Ох, заткнись,’ – засмеялся жнец. – ‘Я ничего не игнорирую. Просто выражаю недовольство, ладно? Это мне делать позволено, а?’

– ‘Будто что-то может тебя остановить.’

Гектор закончил принимать душ, замотался в полотенце и пошёл к комоду у кровати, в котором была одежда. Которой внутри оказалось больше, чем он запомнил, поэтому выбор «что надеть» был труднее ожидаемого.

У него никогда не было много вещей, но он полагал, что бродить по Уоррену в полном комплекте брони не хорошая идея. Поэтому обратился за помощью к Гарвелю, который предложил чёрные брюки и чёрный жилет поверх шёлковой серо-белой рубашки. Внутри даже несколько галстуков лежало, и Гарвель попытался научить его завязывать их, но некоторое время поборовшись он расстроился и сдался.

– ‘Наверно ты захочешь разобраться с этим рано или поздно,’ – сказал Гарвель.

– ‘Лучше поздно,’ – сказал Гектор, доставая коричневые рабочие ботинки и примеряя.

– ‘Мне не кажется, что это сочетается с остальной твоей одеждой,’ – сказал Гарвель.

Он остановился. – ‘Чего? Ты же сказал мне надеть всё это дерьмо.’

– ‘Ага, но я же не знал, что ты собираешься выбрать рабочие ботинки. И коричневые? У тебя же в шкафу есть оксфорды, попробуй.’

Гектор пока не хотел вставать. – ‘Оксфорды?’

– ‘Это- Слушай, просто подойди к шкафу и я укажу на них, ладно?’

Нехотя Гектор послушался. Хотя предпочёл бы рабочие ботинки. Они были удобнее, наверно потому что его ноги к ним уже привыкли.

– ‘Ага, смотри, разве так не лучше?’ – сказал Гарвель, пока Гектор наматывал Шарф Амурдина вокруг шеи. – ‘Теперь ты немного больше похож на лорда. Тебе определённо нравятся чёрные цвета, не так ли?’

Гектор наконец-то покинул комнату. – ‘И снова, ты сказал мне надеть всё это.’

– ‘Хм, теперь ты как-то растворяешься среди ночнокамня. Может тебе стоит вернуться и переодеться.’

– ‘Пошёл на хуй.’

Гарвель захохотал. – ‘Этот грязный рот не слишком подходит лорду, знаешь ли.’

– ‘Ты материшься не меньше меня. Если не больше.’

– ‘Хмм, говоришь, что хочешь больше походить на меня?’

Гектор остановился у лестницы и взглянул на жнеца. – ‘Ладно, в этот раз неплохо съязвил.’

Гарвель просто засмеялся, пока они вместе спускались. Кухня была на нижнем этаже. А все этажи по пути наполняли рейнлорды, многие из которых спали. Похоже все главы семей и

ближайшие члены семьи находились в Башне Ночи, вместе с ним.

Странно. Может он был слишком уставшим, но ему казалось, что их здесь не было перед тем, как он уснул.

По пути он привлёк на себя достаточно внимания. Многие из не-слуг решили поздороваться и, впоследствии, присоединиться к нему. К тому моменту, когда он спустился на четвёртый этаж, с ним была группа из дюжины человек, многие его возраста или младше.

С вопросами они тоже не стеснялись.

– Лорд Тёмная Сталь, энсэр, не могли бы показать пару своих приёмов?

– Каким был Продавец? Он был страшным?

– Я слышал, он был супер жёлтым.

– Что?

– Эй, а можете взорвать голову Сету?

– Не спрашивай его об этом! Мне нравится моя голова!

– Лорд Тёмная Сталь, энсэр, это правда, что Вы заставили всех преклонить колено?

– Вы правда встретили бога?

– Лорд Тёмная Сталь, энсэр, как давно Вы стали слугой?

Гектор хотел просто убежать, но он всё ещё был голоден. – ‘Гарвель, пожалуйста, помоги…’

– ‘Спроси их, нет ли у них дел.’

– ‘Чего?’

– ‘Скажи им, что вокруг полно работы, которой нужно заняться, а раз у них есть свободное время, то им будет полезно присоединиться.’

– ‘Кажется немного грубо, Гарвель…’

– ‘Ага, они тоже грубы. И у нас ЕСТЬ дохренища работы, которой надо заняться.’

– ‘Они дети,’ – сказал Гектор. – ‘Я не могу просто заставить их работать. Это, наверно, против закона, нет?’

– ‘Та. На мой взгляд законы о детском труде, по большей части, просто куча ерунды. Конечно, детям нужна свобода для взросления, но взрослеть, вообще-то, означает приобретать дисциплину и чувство ответственности, и где же лучше всего получать такие вещи, кроме как на работе, а?’

– ‘Гарвель…’

– ‘Хорошо, ладно, можешь сделать кое-что ещё.’

Гектор слушал, и к тому моменту, когда они добрались до нижнего этажа, у него появился

план. Он остановился и повернулся лицом ко всем, они тоже остановились, даже замолчали.

Ох блин. Сколько глаз остановилось на нём.

– ...Я бы хотел ответить на ваши вопросы, – сказал Гектор, – но я не могу, когда вы задаёте их все одновременно. Поэтому мы-

– Эй, я первым спрашивал, так что- – попытался низкий мальчик со стрижкой под горшок.

– Нет, не ты! – сказал коренастый с очками.

– Ага, это была я! – сказала девочка с длинной чёлкой.

– Что?! Нет, я-!

– Молчать, – прозвучал позади Гектора строгий и знакомый голос. Это был лорд Димас Сиболт, подошедший со своим жнецом, Изиолом. – Вы ведёте себя грубо.

Это вновь заткнуло их всех. То, насколько мужчина возвышался над всеми, имело лидирующий эффект, решил Гектор.

Димас взглянул на Гектора, как если бы предлагал продолжить.

Со всеми глазами на себе, Гектор попытался вернуть самообладание. На момент он задумался о том, сможет ли когда-нибудь избавиться от чувства неловкости перед множеством людей. – ...Мы сделаем из этого игру, – произнёс он медленно и поднял руку, ладонью вверх, после чего закрыл глаза и собрал всю свою концентрацию. Он сфокусировался на том, что говорил ему Шарф Амурдина о Уоррене.

Воу.

Шарфа было недостаточно, чтобы показать все восемь башен замка, но он чувствовал бóльшую часть Башни Ночи и её окружения, включая части Колокольной и Проходной Башен.

Так много информации. Башня Ночи одна была настолько сложной, что он бы потерял себя, если бы попытался изучить каждый маленький уголок и укромную щель, какие может найти, и если бы он не стоял перед кучей людей, которые ждали его следующие слова, он бы именно это и сделал.

Вместо этого, впрочем, он выбрал пустой стол на одном из центральных этажей Проходной Башни и сконцентрировался на нём. Гектор хотел материализовать там что-нибудь. Но что? Что-нибудь не опасное. Он не хотел давать этим детям ничего опасного.

Маленькая статуэтка, решил он. Рыцарь в броне. Звучит соответствующе.

Он материализовал второго на ладони своей руки, сделав его идентичным первому – или настолько идентичным, насколько это возможно.

Гектор снова открыл глаза и все теперь смотрели на фигурку. – Вот, – сказал он. – Я только что сделал такого же рыцаря где-то во владении Уоррен. Первый, кто принесёт его мне... получит ответы на вопросы.

Его аудиенция оставалась абсолютно безмолвной и переглядывалась.

Ой-ёй. Он их разозлил? – ...Всех всё устраивает? – сказал Гектор, пытаясь не прозвучать неуверенно.

Ребёнок со стрижкой под горшок рванул мимо Гектора и выскочил через фронтальную дверь башни. За секунды все остальные проскочили мимо него и воздух заполонил шум топота. Только Димас и Изиол остались позади, продолжили наблюдать за буйством неподвижно.

Гектор почесал щеку, когда последний из них исчез за дверьми. Он собирался дать им подсказку, посчитав, что будет нечестно заставлять их искать в каждой комнате, и ещё они могут помешать отдыхающим.

– Не думал, что они все так рванут, – сказал Гектор.

– ‘Юнцы рейнлордов бывают ужасающими,’ – вздохнул Изиол. – ‘Полагаю, мне стоит последить за ними.’ – И он ушёл сквозь стену, ведущую к главной пещере владения Уоррен.

– ...Может, стоило подумать об этом получше, – сказал Гектор.

– ‘Не, уверен, всё будет в порядке,’ – сказал Гарвель. – ‘Это место не помешает немного оживить.’

Гектор просто посмотрел на жнеца сомневающимся взглядом.

– ‘Ты забыл, что тот педиатр сказал нам о развитии детей?’ – спросил Гарвель. – ‘Детям нужно дело. Нужно стимулировать их мозги и игры отличный способ этого достичь.’

– ...Он вроде бы говорил о совсем маленьких, разве нет? – сказал Гектор.

– ‘Ага, но я бы сказал, что этот базовый принцип относится ко всем молодым людям. Чёрт, если подумать, он и к взрослым подходит. Меняется только сложность игры. Это инстинкт, который подталкивает нас развиваться. Мы всегда хотим что-то, что покажется нам сложным, верно? Но не слишком, иначе потеряем всю смелость и соревновательный дух.’

Это было немного слишком психологично, по мнению Гектора. Он, вообще-то, просто хотел поесть. – Как скажешь...

– ‘Да ладно, я же прав, тебе так не кажется? Поддержи меня, Димас.’

Лорд Сиболт просто стоял и наблюдал. Он выглядел немного более отдохнувшим, чем в прошлый раз, когда Гектор его видел, но это не о многом говорило. Димас был чисто выбрит, волосы убраны, костюм свеж, но мешки под глазами не исчезли.

Наверно это не слишком странно. Он уже упоминал, что страдает от бессонницы.

– ...Боюсь, я не многое знаю о детях, – сказал Димас. – Мне никогда не давалось обращение с ними.

– ‘Ну, я говорю не только о детях,’ – сказал Гарвель. – ‘И, эй, ты в этом уверен? Маркосу Элрой, как мне показалось, ты нравишься.’

Жнец определённо сделал точное замечание, чувствовал Гектор.

– ...Может ты и прав, – сказал Димас, – но я бы не назвал его хорошим примером. Маркос... странный мальчик.

– ‘Всё равно. Моё мнение стоит непоколебимо. Молодые люди нуждаются в том, что может их занять. Ещё лучше, если это вовлекает физическую активность. Я почти не сомневаюсь, что они с ума сойдут в этом месте, если не найдут себе занятие. Родители отобрали у них всех телефоны, знаешь ли.’

Это было новостью для Гектора. – Серьёзно?

– ‘О да. Нельзя позволить детям случайно выдать их местоположение. Нет больших сомнений в том, что Авангард довольно сильно контролирует сети.’

Неожиданно Гектор почувствовал значительно больше сочувствия к этим детям.

– Они адаптируются, – сказал Димас. – Может так даже лучше.

– ‘Аминь,’ – сказал Гарвель.

Гектор не был уверен в том, что он согласен с этим. Хотя, может это возрастная разница играет в его голове. Пока голод тянул его в сторону кухни, но обнаружил, что хочет спросить Димаса о другом: – Кстати говоря, эм, к-как там семья Элрой? Не знаешь? Я только проснулся, так что ещё не видел их.

Димас последовал за ним. – Учитывая обстоятельства, я бы сказал, что хорошо, но немного неугомонно.

– Неугомонно? – повторил Гектор, немного нахмурившись. – Они ведь только попали сюда. Не могут хоть немного отдохнуть?

– Пытаются. Как и все мы.

В кухне был мужчина с лицом квадратной формы и женщина в очках, похоже, они что-то готовили. Гектор был почти уверен, что оба не были слугами, хотя имена вспомнить не мог.

Когда они заметили Гектора и Димаса, то сразу же остановились и вытерли руки о фартуки.

– Лорды, – сказал мужчина, кивнув. – Голодны? Мы можем что-нибудь для вас приготовить?

– О, мы надеемся, вы не против нашей навязчивости, – сказала женщина как-то нервно.

– Леди Картрейсис дала нам разрешение использовать кухню, – поспешил объясниться мужчина. – И не только нам. Всего примерно три или четыре повара от каждой семьи, которым она дала разрешение, так что я надеялся- – Он продолжал говорить, но приватные слова Гарвеля прозвучали эхом в голове Гектора.

– ‘Спроси их имена. И предложи рукопожатие.’

Ох, Гектор искренне оценил инструкцию. – …Как вас зовут? – сказал он, протянув руку.

– О. – Мужчина принял рукопожатие. – Льюис Делагуна, а это очаровательное существо моя жена, Марго.

– Мы не в силах поблагодарить вас за всё, что вы сделали для нас, – сказала Марго.

Гектор немного нехотя пожал руку и женщине, но не позволил этому быть слишком явным, иначе могло возникнуть недопонимание. – Это… рад знакомству с вами, – сказал он.

Они были парой средних лет, а судя по их виду и пятнам на фартуках, они здесь уже немало времени провели.

– Так, чего желаете? – сказал Льюис.

– Эм, уверены, что вам не нужен перерыв? – спросил Гектор. – Если устали, то лучше отдохните.

– Ох, абсурд, – сказала Марго. – Готовить для вас – честь.

– Кальмары есть? – спросил Димас.

После этого пара казалась менее решительной. – Эээ, нет, прошу прощения, лорд Димас, – сказал Льюис.

– Мм, – прогудел Димас. – Лобстер?

– Боюсь, никаких морепродуктов в запасе не имеется, – ответил Льюис.

– Я думал, что несколько часов назад прибыл груз еды, – сказал Димас.

– Так и есть, лорд, но морепродуктов не было.

И, обычно лишённое эмоций, лицо Димаса упустило хмурость. – Тогда что есть в запасе?

– Хлеб, говядина и сыр, в основном, – сказала Марго. – Мы можем сделать фантастические бургеры, если желаете.

– Звучит отлично, – сказал Гектор. – Сделайте мой двойным, пожалуйста.

Парочка улыбнулась. – Как пожелаете, лорд, – сказал Льюис.

Когда они взглянули на Димаса, их улыбки несколько поубавились. Лицо мужчины было далеко от энтузиазма.

– Вы желаете чего-то другого, лорд Димас? – сказал Льюис.

Димас ждал мгновение, взглянул между ними и Гектором. – ...Нет, звучит нормально, – сказал он, хотя прозвучало это скорее как вздох.

– Х-хорошо, – сказал Льюис, и пара вместе ушла в складскую комнату по другую сторону кухни.

Гектор и Димас вернулись в обеденную. Она была не такой огромной, как банкетная комната, занимающая весь второй этаж, но им двоим огромная и не нужна.

– ...Не нравятся бургеры? – спросил Гектор, когда они сели за длинный стол друг напротив друга.

– ...Нет.

Бровь Гектора опустилась. – Нет, нравятся? Или нет, не нравятся?

– ...Я считаю их совершенно съедобными, – ответил Димас.

Гектор чуть не засмеялся. – Если хотел чего-то другого, то мог бы просто сказать.

– ...Я не хотел показаться придирчивым.

– ...А ты придирчивый?

– ...Нет.

– ‘И почему это «нет» прозвучало как «да»?’ – сказал Гарвель.

Димас ничего не сказал и отвернулся.

– Эй, эм, в этом ничего такого, – сказал Гектор. – Я тоже довольно придирчивый. Мне не нравятся грибы.

Взгляд Димаса вновь упал на него. – ...Только грибы?

– Я... эээ... – Неожиданно думать стало сложно. – Может... о, мне не нравится хрен. Эта штука отвратительна.

– ...Что-нибудь ещё? – сказал Димас.

– Эм... н-наверно. Что насчёт тебя?

Прошла секунда, лорд Сиболт потряс головой. – ... Не важно.

Гектор подавил смех и несколько долгих секунд они сидели в полной тишине.

И, наверно, одновременно ожидаемо и соответствующе, оживил разговор жнец: – ‘Что ж, эм, в общем... Мы с Гектором хотели бы услышать твоё мнение по поводу нескольких вопросов, если ты не против нас выслушать.’

Димас выпрямился на своём стуле. – Да, конечно.

– ‘Будем признательны,’ – сказал Гарвель, прервавшись на паузу. – ‘Так, ладно, сперва я хочу сказать, что вам абсолютно рады, вы можете оставаться в Уоррене столько, сколько пожелаете. Нам просто любопытно какие планы у тебя или твоей семьи на будущее.’

Взгляд Димаса упал на стол.

Гектор ждал. Человек перед ним совсем недавно стал главой семьи Сиболт. Несомненно, трагические потери семьи в Зале Дюн были в его голове гораздо свежее, чем в голове Гектора. Гарвель задал очень серьёзный вопрос и Гектор определённо хотел знать ответ, но если бы знал заранее, то попросил бы жнеца повременить с этим.

Спустя некоторое время Гектор почувствовал, что необходимо добавить: – Отвечать сейчас не обязательно, если не хочешь. Никакой спешки.

– ‘Верно,’ – поддержал Гарвель. – ‘Со всей уверенностью могу сказать, что мы с Гектором предпочли бы, чтобы вы все задержались здесь. Неопределённо долго, если потребуется.’

Димас поднял взгляд. – Неопределённо?

– ‘Если потребуется,’ – повторил Гарвель.

Димас вдохнул и потёр бровь. – Я точно не сомневаюсь в том что мои родные захотят найти и

освободить остальных заложников Авангарда.

– ‘Ага, этого мы и боимся,’ – сказал Гарвель. – ‘Я не думаю, что это очень хорошая идея – особенно со всем, через что вы недавно прошли – со всем, через что мы все прошли.’

Димас просто стиснул зубы и молчал.

Гектор понимал его дилемму. Из всего, что Гектор узнал о рейнлордах, они готовы на любые риски, лишь бы спасти тех, кто с ними одной крови или дорог им.

Может это и приводило их в различные проблемы в истории, но Гектор ещё чувствовал, что именно это сделало их такими верными друг другу. И эта верность, в свою очередь, позволила им пережить все проблемы, через которые они прошли.

Обоюдоострый меч, наверно острейший из всех, что видел Гектор.

– ...Должен согласиться, – сказал Димас. – Сейчас отправляться за нашими захваченными собратьями будет глупым решением. Мы даже не знаем где искать. Вероятно, Горгулья остановилась в Каргаме, но достаточно информации нет.

– ‘Я рад тому, что ты так считаешь,’ – сказал Гарвель. – ‘Лично я думаю что тебе и твоим людям нужно время – возможно много времени.’

– ...Может ты и прав, – сказал Димас. – Но я беспокоюсь о том, что может произойти, если появится предположительная «возможность». Боюсь, что остальные прыгнут вперёд как только увидят хоть какой-то шанс.

– ‘Значит нельзя позволять им это сделать,’ – сказал Гарвель.

Гектор взглянул на жнеца. Позиция решительнее, чем он ожидал.

Хотя не согласиться он не мог.

– ‘Сейчас ты председательствующий лорд семьи Сиболт,’ – продолжил Гарвель. – ‘За твоим мнением стоит немалый вес.’

– Сидеть на задних точках и злоупотреблять вашей гостеприимностью едва ли хорошая позиция, – сказал Димас.

– ‘Что ж, уверен мы придём к чему-нибудь более привлекательному,’ – сказал Гарвель. – ‘И вы определённо не будете злоупотреблять нашей гостеприимностью, если поможете отреставрировать владение Уоррен, что вы уже делаете. Понимаешь, мы с Гектором имеем большие планы на этот замок. Нам бы хотелось, чтобы однажды он стал одним из самых безопасных мест на планете.’

Димас ответил лишь непреклонным взглядом.

– ‘Наверно тебе это показалось слегка слишком оптимистичным, но мне это таковым не кажется. Не после нашей поездки через Подкорку.’

– ...В каком смысле? – спросил Димас.

Жнец взглянул на Гектора. – ‘Что ж, не хочу заходить слишком далеко вперёд, но очевидно, что наша группа, насколько бы прочной ни была, не имеет достаточной силы для достижения

финальных целей. Я просто думаю, что вместе мы сможем обнаружить хороший путь для продолжения движения вперёд, который будет выгоден нам всем. Дальше этого я пока заходить в рассуждениях не готов.’

Димас не ответил.

Гектор хотел спросить что-то у Гарвеля, но пока не совсем понимал что именно. Прозвучало так, будто у жнеца есть какой-то план, но если это так, то почему бы не произнести его сразу? Димас определённо заслуживает доверия, чувствовал Гектор.

Хмм.

Вскоре принесли еду, и Гектор едва ли почувствовал вкус, набросившись на свою порцию. Димас был гораздо сдержаннее и даже было похоже, что ел с трудом. Гектора это, впрочем, не волновало, в отличие от Гарвеля.

После завтрака они наконец-то встретились с Амелией Картрейсис. Гарвель предложил Димасу возможность присоединиться к ним, но лорд Сиболт вежливо отказался, потому что должен был вернуться к семье. Они попрощались и разошлись.

По пути в книжную башню, посреди каменистого двора главной пещеры, к нему прибежала группа детей, у одного из них была фигурка рыцаря.

Гектор подошёл к лампе, чтобы изучить предмет. Она была не совсем идентична той, которую он сделал на своей ладони, но вышло довольно неплохо, чувствовал он. Что важнее, это позволяло понять, насколько он теряет точность, когда материализует предмет далеко и не видит его при этом.

– ‘Подбодри их,’ – приватно посоветовал жнец.

– А… отличная работа, – сказал Гектор. Ох. Надо переставать так застревать в мыслях. – Так… какой у тебя вопрос, тогда?

Мальчик со стрижкой под горшок провёл триумфальным взглядом по своим товарищам, прежде чем повернуться на Гектора: – Я хочу знать, стали Вы новым лидером рейнлордов или нет!

Хор шёпота прошёл по маленькой толпе.

– ‘Будь осторожнее с ответом на это,’ – сказал Гарвель.

Гектор понимал, почему жнец говорит это, но, честно говоря, он не думал, что вопрос такой трудный. Эти дети, конечно, были юны, но не настолько. Он был почти уверен, что они всё поймут, если он не будет относиться к ним как к малышам.

Это он знал из собственного опыта. Даже учителя часто, казалось, не понимали, насколько много могут понять дети. Он помнил пример из средней школы, когда одна из девочек в его классе спросила старую учительницу, почему родители девочки больше не живут вместе. Учительница не смогла даже найти подход к вопросу, не говоря уже об ответе, но на перемене группа детей собралась вместе и девочке всё объяснили. Её это не обрадовало, и может детям недоставало такта, но девочка в итоге отлично поняла ситуацию.

И потому, видя перед собой этих детей, Гектор не хотел лгать или говорить лишь полуправду.

– Нет, я не новый лидер рейнлордов, – прямо сказал Гектор.

Следующую секунду занимал хор перешёптываний, но он ещё не закончил.

– Это такой обман, в котором задействованы мы все, – сказал Гектор. – В том числе и вы. Все же знают, что вы здесь, ребята, остаётесь в тайне, верно?

– Ага, – сказала пара детей, остальные просто кивнули.

– Что ж, – продолжил Гектор, – мы хотим, чтобы определённые люди поверили… ну, что я очень опасный парень. Тогда они не захотят идти за вами. Важно, чтобы вы все, ребята, участвовали в этом обмане. Это мы должны делать вместе.

Пришла краткая пауза тишины, и затем парнишка со стрижкой под горшок спросил, – Что, если они всё равно придут за нами?

Ладно. Может теперь пора солгать – или, по крайней мере, притвориться уверенным. – Если такое произойдёт… тогда мы сразимся с ними. И они поймут, какую ошибку допустили.

Пришло больше тишины.

– И всё же, – добавил Гектор, – необязательных сражений всегда лучше избегать. Мы говорим о жизнях, ваших, ваших родителей, братьев и сестёр. Это важно. Вы понимаете это, ребята?

– А-ага…

– Конечно…

– Хорошо, – решительно сказал Гектор. – Потому что цель этого обмана в том, чтобы произошедшее в Зале Дюн не повторилось. Понятно?

– Ага, – сказали несколько детей в унисон.

– Хорошо, – повторил Гектор. – Важно, ребята, чтобы вы принимали всё это серьёзно. Но я уверен, вы это и так понимаете, а? Потому что вы рейнлорды, верно?

– Да!

– Ага!

– Это точно!

– Я ещё не совсем понимаю, – сказала девочка с хвостиком. – Так ты и вправду опасный парень или нет?

Блин. Вот теперь трудный вопрос появился, почувствовал Гектор.

– ‘Сперва спроси её имя,’ – подсказал Гарвель.

– А… как тебя зовут? – спросил Гектор.

– Мария…

– Мария как?

– Мария Блэкбёрн.

– ‘Скажи ей, что ты не опасен ни для кого из них,’ – подсказал Гарвель. – ‘И используй её имя.’

Оу, дерьмово, это уже был трудный приказ. – Эм… что ж… Мария… если говорить о вас ребята, то я совсем не опасен…

– Ага, но как много плохих парней ты сможешь победить за раз?

– Я слышал, что лорд Димас победил пятьдесят в одном бою!

– Ты сможешь победить лорда Димаса?!

Вот дерьмо. Гектор поднял перед собой руку и не удержал смех. – Ладно, хватит пока. Я уже ответил на достаточно ваших вопросов. Если хотите задать кучку новых, то сперва придётся снова найти рыцаря.

– Оу! Не будь таким жадным!

Гектор подумал о том, чтобы спрятать фигурку там, где они её никогда не найдут. А ещё ему начало казаться, что игра стала слишком напряжённой.

http://tl.rulate.ru/book/1701/304928